

В самом начале нынешнего года мир научной фантастики отпраздновал столетний юбилей гениального писателя-фантаста, популяризатора науки и биохимика Айзека Азимова. Его по праву считают одним из столпов жанра – писателем, примирившим человека и машину, заложившим основы нового научного направления и совершившим несколько литературных прорывов. При подготовке этой статьи мы перечитали огромное количество самой разнообразной литературы об Айзеке Азимове, однако подавляющее большинство публикаций сводится к перечислению его достижений, что, без сомнения, уже известно читателю. Поэтому мы хотели бы сделать упор на личностных качествах Азимова и осмотреть его наследие через призму его личного восприятия. Поразмислить над тем, что он хотел донести до читателя, во что верил, к чему шел сам и вел нас.

Итак, начнем с самого начала. Айзек (Исаак Юдович) Азимов родился на Смоленщине в селе Петровичи Шумячского района в 1919 или 1920 году. Любопытно, но точную дату рождения установить невозможно, так как после революции в стране повсеместно царил хаос и с регистрацией граждан возникали известные трудности. Сам Азимов считал, что появился на свет не раньше 4 октября 1919 года и не позже 2 января 1920 года и предпочитал праздновать день рождения именно 2 января.

Написание фамилии писателя также является предметом разногласий. Сам Азимов был уверен в том, что изначально фа-

милія его писалась через «о» – от слова «озимый», считая, что дед и отец его владели мельницей и торговали зерном, в том числе и озимыми хлебами. Буква же «а» появилась по ошибке эмиграционного чиновника, который оформлял документы при переезде семьи в США. Однако, как это часто бывает с семейными историями, сам Айзек или его родители – кто знает? – ошибались. Семья владела не мельницей, а крупорушкой, что достоверно подтверждено. Хотя в данном случае следует сделать скидку на весьма скромные познания писателя в специфике русского сельскохозяйственного дела – скорее всего, он просто не видел разницы в этих словах. Помимо этого и в России, и в Израиле нашлись дальние родственники писателя, носившие фамилию Азимов еще в сороковых годах двадцатого века.

Вся семья слыла очень набожной и образованной. Дядья писателя получили полное образование в рамках ортодоксального иудаизма в частной еврейской школе – в русскую школу евреи мальчиков не отдавали. Отец писателя Юда (Иуда) усердно изучал святые книги и свободно говорил на иврите. В зрелом возрасте он с удовольствием цитировал Тору или Талмуд на этом языке. Он также получил светское образование, мог свободно говорить, читать и писать по-русски, хорошо знал русскую литературу. Произведения Шолом-Алейхема на идиш Юда знал практически наизусть и часто цитировал их сыну.

Переезд в США Азимов довольно подробно описывает в своих мемуарах: «В 1922 году сводный брат моей матери

Иосиф Берман, уехавший в Соединенные Штаты несколькими годами ранее, пригласил нас приехать к нему в эту страну. Мои родители после мучительных размышлений решили так и сделать. Это было нелегкое решение. Они должны были оставить маленький городок, в котором прожили всю жизнь, в котором жили все их родные и друзья, и отправиться в неизвестную землю. Но мои родители решили рискнуть и успели проскочить в последний момент в закрывавшуюся калитку, так как в 1924 году были введены более жесткие иммиграционные квоты, и нам бы не позволили въехать. Мой отец приехал в Соединенные Штаты в надежде обеспечить лучшую жизнь своим детям, и этого он, безусловно, достиг. Он дожил до тех дней, когда один его сын стал успешным писателем, другой успешным журналистом, а дочь счастливо вышла замуж».

Азимов рос невероятно любознательным и умным ребенком с, как он сам писал, «почти фотографической памятью». В школу он пошел на год раньше положенного, и к пятнадцати годам уже закончил ее, получив несколько ценных жизненных уроков. Например, юный Азимов не был одарен глубоким пониманием человеческой природы. Нельзя также назвать его скромным. Отнюдь, он считал возможным и даже правильным показывать свое превосходство над другими учениками. Однако с течением лет научился воздерживаться от демонстрации своих умений в обычной жизни и гордился этим.

Айзек понимал и запоминал все с первого раза и искренне вслух удивлялся, когда выяснялось, что его сверстники не могут так же. Конечно, его за это не очень любили, что, опять же, удивляло будущего писателя. В третьем томе своих мемуаров, изданном после смерти Азимова, он писал: «Интересно, почему тот, кто демонстрирует выдающиеся спортивные способности, вызывает восхищение у своих

одноклассников, в то же время как тот, кто демонстрирует выдающиеся умственные способности, вызывает ненависть? Есть ли какое-то скрытое понимание того, что именно мозг, а не мышцы определяют человеческое существо, и что дети, которые не сильны в спорте, просто не сильны в нем и все, однако, те, кто не умен, чувствуют себя недочеловеками?».

Стоит отметить, что не все науки давались юному вундеркинду (именно им себя считал Азимов) одинаково легко. Более того, нашлись предметы, в которых Айзек так и не смог разобраться. К их числу относилась экономика. Лекции учителя ничего ему не разъясняли, также обстояло дело с чтением литературы по предмету. В тот момент будущий писатель впервые столкнулся с препятствием, через которое не смог перешагнуть.

В качестве высшего учебного заведения Айзек выбрал Колумбийский университет, который и закончил, получив в конечном итоге степень магистра по химии в возрасте 21 года.

Несмотря на некоторое количество рассказов, которые Азимов уже успел опубликовать к этому возрасту, вырученных денег ему не хватало, так что весной 1942 года Роберт Хайнлайн пригласил Айзека на экспериментальную авиационную станцию ВМС в Филадельфии. Эта работа дала стабильную зарплату, кроме того, сам Азимов считал, что, работая на военных, он помогает США и союзникам в борьбе против Гитлера. Уже после окончания войны Азимова призвали на военную службу, которую, по его собственным воспоминаниям, он не выносил на дух. Он не терпел постоянного подчинения приказам, армейскую рутину, других солдат, так как был намного старше их и умнее. К слову, они прозвали писателя «папаша», что, конечно, не добавляло любви Азимова к армии. Впечатления от военной службы сформировали антивоенные взгляды. Он всю жизнь вел

активную агитацию за мир и дружбу между странами. Такие воззрения даже привели к тому, что имя писателя появилось в документах ФБР. Азимов вполне доброжелательно относился к СССР эпохи оттепели и хорошо отзывался о советских научных достижениях. Это и навело на мысли о возможной вербовке профессора Бостонского университета коммунистической партией. Его даже попытались изобличить как советского шпиона. К счастью, никаких порочащих фантаста политических связей выявить не удалось.

По окончании срочной службы, в 1946 году, Айзек вернулся к прерванной работе над докторской диссертацией и вдруг понял, что химия в его жизни уступает место фантастике. Он хотел писать фантастические произведения. Однако в процессе подготовки к диссертации он провел семинар для студентов, разъясняя свою работу, и тут выяснилось, что Азимов прирожденный оратор. Его семинар вызвал фурор. В будущем писатель будет зарабатывать большие деньги, выступая с докладами и лекциями на различные научно-популярные темы.

В 1949 году Айзек Азимов начал работать в Медицинской школе Бостонского университета. Он пробыл там до июня 1958 года, обнаружив за это время в себе еще одну страсть: составление учебников и научных статей. Начал, конечно, с химии, но со временем углубился и в другие науки, став истинным популяризатором и признанным специалистом во многих направлениях.

Азимов всегда не слишком ладил с руководством и коллегами, что, как мы помним, проявилось еще в армии. Скептически относился ко многим нововведениям и довольно резко критиковал систему образования США в целом. Вот краткое изложение его взглядов.

Важной частью работы исследователя и преподавателя в этой Медицинской школе,

как и повсеместно в США, да и не только там, являются составление статей по специальности и дальнейшая их публикация в соответствующем научном журнале. Каждая такая статья считалась именно «публикацией», и все продвижение конкретного ученого по карьерной лестнице, весь его престиж основываются на качестве и количестве его публикаций. И вот тут возникает непредвиденная сложность. Дело в том, что качество каждой работы оценить сложно, а вот количество определить очень легко. Ожидаемо случилась подмена понятий, и в результате достойнейших исследователей выбирали исключительно исходя из количества их публикаций. Само собой, все исследователи срочно кинулись стряпать научные труды пачками. Появлялись даже работы, выходявшие в печать частями. Существовал и еще один способ насобирать максимальное количество публикаций – подписаться под всеми возможными готовыми к печати, даже если они не имеют к конкретному ученому практически никакого отношения.

Ничего не напоминает? Перенесение качества в плоскость количества никогда не давало положительных результатов, что и было в очередной раз продемонстрировано образовательной и карьерной системой Медицинской школы Бостонского университета.

После увольнения из Бостона Азимов все свое внимание переключил на писательскую деятельность, что позволило ему никогда больше не работать. Айзек сидел дома и постоянно писал книги, большинство из которых успешно продал издательству Doubleday. Его работы охватывали огромные области знаний: органическая химия, астрономия, религия, алгебра, геометрия, биохимия, история, литературоведение, анатомия и многие другие. Наследие знаменитого писателя насчитывает сотни и сотни книг, большую часть которых (около 60% от всего творчества), как ни

странно, занимают не фантастические, а научно-популярные книги для детей и подростков.

Стоит отметить, что потрясающую работоспособность Айзеку Азимову привил отец, который заставлял мальчика работать практически с утра до ночи. В своей автобиографии он писал: *«Я работал по десять часов семь дней в неделю, все это время я проводил в лавке. Даже когда обстоятельства вынуждали меня отлучиться на пару минут, меня начинал мучить вопрос: господи, а как там в лавке?»* При этом будущий писатель успевал делать уроки и много читать. Читал все подряд, добывая крупицы информации из любого печатного издания и запоминая раз прочитанное на долгие и долгие годы. И здесь мы вплотную подходим к феномену Азимова-писателя. Человеку, который смог вывести научную фантастику на новый уровень, развил ее, разнообразил и познакомил с этим большим жанром массового читателя.

Как уже было сказано в начале, Азимов обладал невероятной, почти фотографической памятью, и, возможно, именно это помогало ему создавать те шедевры, которыми восхищались и продолжают восхищаться все новые поколения читателей. Ему не требовалось штудировать энциклопедии, снова и снова обращаться за помощью к специализированной литературе или заново разбираться в тонкостях функционирования того или иного явления или предмета – он все это помнил, лишь раз прочтя. Возможно, именно феноменальная память является одной из причин создания столь умопомрачительного количества неизменно качественных произведений. Еще в школе Азимов все свободное время проводил в публичной библиотеке, с одинаковым удовольствием и интересом изучая историю Франции и Древней Греции, Шекспира и Библию.

Не секрет, что одно из самых известных своих фантастических произведений, цикл романов «Основание», Азимов создал, опираясь на историю Римской Империи, которую предварительно тщательнейшим образом изучил по книге Эдварда Гиббона «Закат и падение Римской Империи».

Блестящий научный ум, подкрепленный огромным и все расширяющимся пластом всевозможных знаний, сочетался в Азимове с мечтательностью и умением наблюдать, и поэтому он не мог быть ни просто ученым, ни просто писателем. Он начал создавать собственный научно-фантастический мир.

Наиболее интересным поджанром для Азимова стала социальная фантастика, хотя он, безусловно, обращался и ко многим другим. Например, Азимов писал стихи, в которых сетовал на сложности жизни писателя или делился секретами мастерства; рассказывал об источниках своих идей или просто шутил, порой весьма двусмысленно. В 1984 году вышел цикл стихотворений о, неожиданно, ядах. К сожалению, ни одно из его стихотворений не было пока переведено на русский язык, однако пару хулиганских лимериков мы оставим здесь в оригинале, давая возможность пытливому читателю составить собственное мнение о юморе писателя.

There was once was a girl who drank gin.
That isn't too bad to begin,
But reiteration
Shows a high correlation
With behavioral lapses called sin.

* * *

There was a sweet girl of Decatur
Who went to sea on a freighter.
She was screwed by the master
– An utter disaster-
But the crew all made up for it later.

Но вернемся к крупным формам, в которых раскрывается истинный талант Азимова-писателя. Именно социальная фантастика давала ему возможность теоретизировать, строить заковыристые логические цепочки, предполагающие множество вариантов развития событий, но лишь одно верное решение. Он легко придумывал сложные, безвыходные на первый взгляд ситуации, загонял в них героев и как будто со стороны наблюдал за своими персонажами и их действиями. Характеризуя этот поджанр в отдельной статье «Социальная научная фантастика» Айзек Азимов сравнил изображение возможного будущего и иных форм общественного устройства со своего рода «социальным экспериментом на бумаге». Он размышлял над действиями своих героев и их последствиями, попутно предлагая читателю идею возможных изменений в привычном ему мире, заставлял его, читателя, думать, рождая желание мыслить и собственноручно изобретать лучшие методы решения задач, поставленных автором в исходном произведении. Именно в процессе умственного обучения Азимов видел «великую служебную роль» научной фантастики в целом и социальной ее составляющей в частности. Суть научной фантастики, по убеждению Азимова, состоит в исследовании возможных путей общественного развития, в своевременном предостережении о различных опасностях, что могут и будут подстерегать человечество на пути к развитию, и самое главное — фантастика должна прививать умение и желание мыслить самостоятельно и здраво возможно большим массам.

За какую бы историю ни взялся писатель, все заставляет читателя думать и анализировать. Самым ярким примером развития мышления читателя являются, без сомнения, фантастические детективы, коих Азимов создал достаточно много. Неспроста его любимыми героями стали

именно сыщики по профессии — Элайдж Бейли и Р. Даниел Оливо. С последним у фантаста и вовсе сложились очень прочные отношения. Созданный изначально помощником человека, Р. Даниел Оливо спустя много лет и романов стал практически богом, управляющим всей галактикой. И нельзя здесь не вспомнить, как вообще появились роботы в книгах Азимова. Еще в самом начале писательской карьеры, когда жанр фантастики только набирал обороты и люди жаждали нового и неизведанного, Азимов, как многие до него, попытался столкнуть наш вид с инопланетянами, представляя последних антагонистами с чуждыми нам понятиями, принципами и моралью. Однако его бессменный редактор Джон В. Кэмпбелл наотрез отказался соглашаться с точкой зрения писателя и подверг сомнению само существование везданного разума, утверждая, что если он и существует, то человечество непременно победит, тут и думать нечего! В результате Айзек Азимов предпочел пойти другим, хоть и более неочевидным путем, и обойти вопрос с инопланетянами вовсе. Так на свет появились роботы и целая галактика, заселенная исключительно выходцами с Земли.

История взаимоотношений роботов и человека красной нитью проходит сквозь все фантастические романы Азимова. Обыватель всегда боялся разумных машин — боялся их силы, уровня их знаний, скорости развития, возможностей, им свойственных; и Айзек Азимов не оставлял попыток примирить читателя с такой машиной, искренне веря, что когда-нибудь они смогут сосуществовать в рамках единого мира. В этих целях и были сформулированы три, а впоследствии и четыре закона роботехники. К огромному сожалению, применение этих законов на практике не представляется сейчас возможным, так как они выглядят емкими и лаконичными на бумаге, но оказываются несостоя-

тельными на практике. Некоторые ученые утверждают, что эти законы вряд ли будут когда-нибудь реализованы в роботах, потому что это не нужно военным структурам. А как мы знаем, именно военные являются главными инвесторами и заказчиками любого научного исследования. Специалист по научной фантастике Роберт Сойер обобщил это утверждение для всех отраслей промышленности: *«Развитие ИИ – это бизнес, а бизнес, как известно, не заинтересован в развитии коренных мер безопасности – особенно философских. Вот несколько примеров: табачная индустрия, автомобильная промышленность, ядерная промышленность. Ни для одной из них изначально не было сказано, что серьезные меры безопасности необходимы, и все они препятствовали внешне налагаемым ограничениям, и ни одна из них не приняла абсолютный эдикт против причинения вреда людям».*

С другой стороны, более поздние романы Азимова, такие, например, как: «Роботы Утренней зари», «Роботы и Империя», «Основание и Земля», наглядно демонстрируют возможность нанесения вреда человечеству в перспективе за счет как раз чрезмерного соблюдения этих самых законов. Получается, что в попытке соблюсти первичные законы роботы отнимают у людей свободу совершать изобретательные или рискованные действия, что, в конечном итоге, ведет к стагнации и даже деградации.

Тем не менее универсальность и законченность трех законов роботехники не может и не должна оставаться незамеченной или игнорируемой. Так в 2007 году правительство Южной Кореи начало разрабатывать «Устав этических норм для роботов», основу которых составляют как раз Азимовские законы.

Айзека Азимова увлекали практически все науки. Он с равным энтузиазмом штудировал Библию и алгебру. И ничего уди-

вительного в том, что он не только изучал уже существующие явления, но и сочинял сам. Например, он ввел в обиход такие неологизмы, как: robotics – роботехника (причем само слово «робот», как мы знаем, было придумано чешским фантастом Карелом Чапеком); positronic – позитронный; psychohistory – психоистория. Каждое из этих слов вышло за книжные пределы и сейчас они – не абстрактные понятия, а вполне себе существующие в нашей реальности явления. А бумажная и придуманная «психоистория» сформировала самую настоящую новую науку «клиодинамику». Такое грандиозное изобретение заслуживает чуть более подробного описания. Итак.

Психоистория – вымышленная наука в цикле романов «Основание», которая применяет математические методы для исследования происходящих в обществе процессов и благодаря этому позволяет предсказывать будущее с высокой степенью точности. Собственно эти предсказания и стали основным двигателем сюжета романов. К счастью или сожалению, психоистория не может точно определять действия одного человека, но вполне в состоянии предвидеть изменения, касающиеся всего общества. Однако для сохранения чистоты эксперимента необходимо выполнить ряд условий, важнейшим из которых является полное неведение «испытуемых» относительно самого факта существования психоистории и ее целей, ведь очевидно, что в противном случае результат изменится и предугадать его снова будет практически невозможно.

Идеи Айзека Азимова не на шутку зацепили всю мировую общественность и стали прообразом реально существующих научных концепций. Ожидаемо возникли многочисленные споры относительно теоретической и практической составляющей новой науки – не все соглашались с идеями фантаста, аргументируя свою точку

зрения поверхностью и необъективностью описаний. В итоге это вынудило автора самому высказаться о своем произведении:

«Я хотел бы рассмотреть по существу психоисторию как выдуманную мною науку. Это было, в некотором смысле, борьбой между свободой воли и детерминизмом. С другой стороны, я хотел бы сделать историю, аналогичную «Упадку и падению Римской империи», но в гораздо большем масштабе, целой галактики. Чтобы сделать это, я взял ауру Римской империи и преувеличенно её описал. Социальная система очень напоминает римскую имперскую систему, но это для меня было просто скелетом. Мне казалось, что если бы мы создали галактическую империю, в ней было бы так много людей – квинтиллионы или больше, – что, возможно, вы могли бы точно предсказать, как поведет себя общество, даже если бы не могли предсказать, как будут вести себя люди, из которых оно состоит. Так на основе шаблона Римской империи я изобрёл науку психоисторию. На протяжении всего цикла мы будем наблюдать противоборство силы личного желания и той мертвой руки общей неизбежности».

Однако несмотря на многочисленные научные и не очень споры, несогласия и опровержения, придуманная Азимовым наука дала обществу почву для размышлений и серьезный толчок для развития в новом, неизвестном доселе направлении. А что если грядущее все-таки можно спрогнозировать? И пусть многое меняется, включая отношение человека к этим

изменениям, но поведенческие модели остаются прежними: мы все так же любим семью, торгуем и воюем, все так же рвемся к власти и все так же хотим добиться мира. Человека современного вполне можно сравнить с тем, что жил, например, в столь уважаемом писателем Древнем Риме. И, поразмыслив, мы сможем найти тенденции развития современного нам общества, свойственные тому периоду, равно как и отыскать отражение сегодняшних событий в прошлом. Вопрос, безусловно, остается открытым, но что мешает нам проявить фантазию и изобретательность, к которым нас так упорно подталкивают фантастика и Айзек Азимов?

В конце концов, хорошая книга, к какому бы жанру она ни принадлежала, всегда рождает вопросы, ответы на которые каждый ищет самостоятельно, что означает великое множество ответов, каждый из которых так или иначе будет правильным. Именно об этом мечтал Азимов – о совместном творчестве писателя и читателя, где оба вовлечены в процесс размышления и созидания, где один увидит и познает то, на что другой только намекнул или, быть может, не подумал вообще, но натолкнул читателя на нужную мысль. Так, например, Илон Маск не устает повторять, что именно романы Азимова повлияли на его судьбу, сформировали определенный взгляд на мир и привели к сегодняшним результатам. И именно так могут родиться новые еще более грандиозные идеи, что помогут человечеству преодолеть периоды застоя и выведут нас к новым горизонтам.